

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
23 (86)

ВИЗАНТИЯ
И ВОСТОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1971

ГОРОДСКОЕ И ИМПЕРАТОРСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ОКСИРИНХЕ IV—VI вв.

Наличие земельного фонда, принадлежавшего античному городу как целому,¹ было существенной его особенностью. Эта городская земельная собственность играла большую роль в обеспечении доходной части бюджета города и, следовательно, в решении многих проблем, касающихся благосостояния города и благополучия отдельных его жителей. Она являлась объектом вождения и борьбы и в исследуемое нами время катастрофически сокращалась вследствие захвата представителями наиболее могущественных слоев самого городского населения, с одной стороны, и политики императоров, сознательно ограничивавших эту земельную собственность, — с другой.² Результатом этого был — и не мог не быть — подрыв позиций среднего городского землевладения, ухудшение положения городской бедноты, ослабление самого античного города.

В какой же мере эти наблюдения применимы к египетской хоре, к Оксириху и подобным ему городам, не являвшимся полисами до их включения в состав империи и получившим *βουλή* только в 200 г. н. э.? У нас нет данных о предоставлении этим городам в собственность земельных участков ни при даровании им *βουλή* Септимием Севером,³ ни при

¹ Эту землю не следует путать с землями, принадлежавшими курии как корпорации, о которых говорят законодательные памятники. См.: Г. Л. Курбатов. Ранневизантийский город. (Антиохия в IV веке). Л., 1962, стр. 79—80; особенно: А. Н. М. Jones. The later Roman Empire, 284—602. A social economic, and administrative survey. Oxford, 1964. I, p. 421₂₄; II, 734₄₉ (ср. Р. Оху., XII, 1413₁₄—270—275 гг., в котором говорится, правда, не о конфискации земли, а урожая). Нельзя смешивать принадлежавшую городу землю и земельную собственность жителей города, обозначавшуюся иногда в источниках как *πολιτικὸν ὑπόστημα*. См. комментарий У. Вилькена к Р. Würzb., 18₁₂ (Фаюм, IV в.).

² Эта политика, начало которой положил еще Диоклетиан, претерпела в своем развитии изменения и колебания, даже частичные возвраты, в зависимости от общей направленности социально-экономических мероприятий правительства и обстоятельств, в целом же она вела именно к сужению этой собственности и к ограничению прав города ею распоряжаться. Подробнее: R. His. Die Domänen der römischen Kaiserzeit. Leipzig, 1896, S. 37—40; А. Н. М. Jones. 1) The greek city from Alexander to Justinian. Oxford, 1940, p. 149, 251; 2) The later Roman Empire, I, p. 415; II, p. 732—734, 737.

³ А. Ч. Джонсон (А. С. Johnson. Roman Egypt to the reign of Diocletian. Baltimore, 1936, p. 28, 505, 682) полагал, что такие земли были, очевидно, предоставлены городам, но позже, по-видимому, отказался от этого утверждения. Ср.: А. С. Johnson, L. C. West. Byzantine Egypt: Economic Studies. Princeton, 1949, p. 101. У нас имеются данные, что некоторые из этих земель принадлежали ранее частным лицам, например Р. Lips., 101, II₁₁ (IV в.) сообщает об *οὐσία Ἐρμούπολιτικῆ*, принадлежавшей прежде некому Висе (ср. Р. Гау., 87—155 г., здесь речь идет о землях Александрии, некогда бывших собственностью философа Юлия Асклепиада). Ж. Меоти (G. Méautis. Une métropole égyptienne sous l'Empire romain. Hermoupolis-la-Grande, Lausanne, 1918, p. 140), анализируя документацию, относящуюся к Ермуполю, прежде всего данные

проведении полной муниципализации. Превращение всего нома в территорию города нельзя считать подобным мероприятием, поскольку территория нома не становилась собственностью города, город только выполнял ряд административных функций, осуществлявшихся раньше государственной администрацией. Но некоторые папирусы дают основание полагать, что какие-то земли принадлежат и новым полисам. А. Джонсон и Л. Уэст признают наличие такой собственности только в отношении Ермуполя,⁴ причем встречающееся в P. Flor., I, 71^{127, 137, 474} (середина IV в.) обозначение *οὐσία πολιτικῆ* они относят к Александрии.⁵ По всей видимости, наличие городской земельной собственности нельзя исключить и для Оксиринха, во всяком случае в III в. такая собственность несомненно существовала.

Так, согласно PSI, IX, 1070, в 261 г. (?)⁶ некий Аврилий [Хери?] моннан предлагает Аврилию Диоскуриду, он же Савин, бывшему гимнасиарху, вуленту, вуленту, действующему притану, заведующему муниципальными финансами (*δισκων καὶ τὰ πολιτικῶν*) взять в аренду сроком на один год принадлежавшие Оксиринху в районе деревни Мермерфы разрозненные участки из состава по крайней мере четырех клиров общей площадью, по-видимому, в 35 ¹/₁₆, ¹/₁₆, ¹/₃₂ арур.⁷ В другом папирусе (PSI, XIII, 1330 = SB, V, 7991), относящемся, судя по титулатуре Оксиринха, ко времени после 272 г.,⁸ Аврилий Зоил, гимнасиарх и вулент Оксиринха, предлагает Аврилию Диогену, вуленту Александрии и «прочее» и действующему притану Оксиринха взять в аренду также сроком на один год⁹ принадлежавшие городу (стк. 8: *τὰς ὑπαρχούσας τῇ πόλει*) 16½ арур песчаной земли, находящейся в районе деревни Исион Панги.

К этим несомненным данным можно добавить и другие, достоверность которых менее очевидна. В Р. Оху., XX, 2271 (середина III в.) два оксиринхских вулента, гимнасиарх и экзегет, *δημόσιοι τραπέζιται*, выдают через прагматёвта расписку трем братьям в получении различных сумм «*διοικησῶν φόρων*» (стк. 13), надо думать, в счет имущества (земель, по всей ве-

СРН, обратил внимание на то, что большинство участков, входивших в состав городской земли, являлось клирами катэков. Подобное наблюдается и в некоторых оксиринхских папирусах (например, в PSI, IX, 1070). Но эти клиры давным-давно уже были частной собственностью, и их упоминание не проясняет способ перехода клиров в собственность города. Теоретически таких способов было много (ср. Cod. Just., XI, 32 (31), 3 — 469 г.), начиная с дарения и отказа по завещанию и кончая передачей их как *bona vacantia* (см. Р. Оху., VIII, 1102₁₄₋₁₅ — около 146 г.). Последняя возможность была отменена Диоклетианом (Cod. Just., X, 10, 1 — 292 г.).

⁴ P. Lips., 101, II₁₁ — *οὐσία Ἐρμούπολιτικῆ*; A. C. Johnson, L. C. West. *Byzantine Egypt*, p. 20, 95, 101, 303.

⁵ Там же; ср. стр. 40, где авторы говорят о *municipal (land)* без каких бы то ни было уточнений. Они ссылаются на то, что Александрия была в Египте полисом *par excellence* (p. 20, 95, 101). Это верно, но термин *πολιτικός* применялся не только по отношению к александрийским институтам. Поэтому правильней представляется мнение большинства исследователей (У. Вилькена, А. Х. М. Джоунса и др.), что имеется в виду земля, принадлежащая городу Ермуполю. По мнению А. Х. М. Джоунса (A. H. M. Jones. *Census records of the later Roman Empire*. JRS, XLIII, 1953, p. 58, 60), упоминаемые в P. Flor., I, 71⁷⁴⁷⁻⁷⁵² четыре *οὐσῖαι* принадлежат Антиное.

⁶ Дата установлена на основе Р. Оху., XVII, 2109 = Sel. Pap., II, 356, в котором фигурирует тот же притан.

⁷ Размеры участков не сохранились полностью, в частности, неясно, что обозначают 48 арур (общая площадь первых двух клиров?). Дробление участков одного и того же земельного комплекса — явление общеизвестное, в том числе и в отношении городских земель. см.: P. Flor., I, 71^{127, 137-8, 474, 747, 751} и Р. Оху., XX, 2271.

⁸ PSI, XIII, Addenda, p. XIV.

⁹ Сделанное А. Ч. Джоунсом (A. C. Johnson. *Roman Egypt*, p. 79) утверждение, по-видимому на основе СРН, что земля сдавалась «обычно» на 4 года, не подтверждается оксиринхским материалом. Кстати, и в Р. Flor., III, 383 (234/5 г.) тоже имеется в виду срок в один год. Правда, согласно предложенному У. Вилькеном вос-

роятности), находящегося в разных частях Оксиринхского нома.¹⁰ Издатели переводят «on account of the administration of rent for...», в то время как Ф. Цуккер¹¹ предполагает обратную связь слов, т. е. считает, что речь идет о взносах, причитающихся управлению (городскому). Если это так, а P. Strassb., I, 25 (Ерм., III в.), в котором упоминаются ἀπαίτηται φόρων πολιτικῆς οὐσίας, подкрепляет, по нашему мнению, интерпретацию Ф. Цуккера, то мы имеем, возможно, еще одно доказательство наличия городской земельной собственности. Наконец, в документах, в том числе оксиринхских,¹² встречается упоминание о землях, принадлежащих декапротии, которые, кстати, сдаются в аренду. Среди многочисленных толкований этих документов¹³ было и предложенное М. И. Ростовцевым, что это конфискованная общественная земля, переданная городам.¹⁴ Как бы то ни было, наличие в III в. городских земель в Оксиринхе не может подвергаться сомнению.

Сложнее обстоит дело с последующими веками. Прямых, очевидных данных нет,¹⁵ но поскольку в первой половине IV в. кое-где, например в Ермуполе, городская земельная собственность несомненно сохранилась, можно предположить, что сохранилась она и в Оксиринхе, во всяком случае в начале IV в., когда на его территории, по-видимому, продолжали существовать земли, принадлежавшие другим полисам, в частности Антиносе.¹⁶

Приведенные нами документы, при всей их немногочисленности и относительной скудости содержащихся в них данных, позволяют все же делать выводы о форме организации и эксплуатации этих земель. Хотя наши данные относятся только к верхней топархии,¹⁷ можно с уверенностью предположить, что земли, принадлежавшие городу, были располо-

становлению (APF, VI, p. 434), в нем идет речь о храмовой земле, находящейся в ведении города.

¹⁰ В папирусе упоминаются верхняя, восточная и западная топархии, причем для верхней два подразделения (μερίδες).

¹¹ APF, XVI, 2 (1958), p. 258 (рец.).

¹² P. Оху., XII, 1502, V_{сз} (после 260 г.); PSI, III, 1877 (281 г.).

¹³ См. сводку, сделанную Э. Вегенер в примечании к P. L. Bat., XIII, 17₈₋₁₀ (Ирака ном, середина III в.), и ее собственное толкование (там же).

¹⁴ M. Rostovtzeff. The social and economic history of the Roman Empire². Oxford, 1957, p. 745₅₆.

¹⁵ Если принять точку зрения, выдвинутую рядом авторов (литература: F. Preisigke. Städtisches Beamtenwesen in römischen Ägypten. Diss. Halle, 1903, S. 16₆), в том числе совсем недавно А. Серпе (A. Segre. The byzantine colonate. Traditio, V (1947), p. 116₆₉), что в византийское время термин *ἐπιμοσία* γῆ обозначал землю, принадлежавшую городам, то существование городской земельной собственности можно было бы доказать и для VI в. (P. Оху., XVI, 2019₂₀), но имеющиеся в нашем распоряжении данные слишком неопределенны, чтобы делать столь ответственные выводы. См.: F. Preisigke. Städtisches Beamtenwesen; конец нашего прим. 16.

¹⁶ PSI, V, 449 (311—312 гг.), в котором говорится *ὁ δὲ οἶκος τῶν Ἀντινοέων*; ср. P. Оху., XIX, 2241_{23, 51} (283/4 г.), упоминающий в деревне Синкефе клир Исократы *ἐδάφριος Ἀντινοέων*. Если в отношении последнего нет уверенности, что он принадлежал городу, то в PSI, V, 449 безусловно имеется в виду городская земельная собственность, поскольку выражение *οἶκος πολέως* хорошо засвидетельствовано материалами, касающимися Александрии, и обозначает имущество города, см.: F. Preisigke. Städtisches Beamtenwesen, S. 16; P. Jouguet. La vie municipale dans l'Égypte romaine. Paris, 1911, p. 415—416; W. Grundz., стр. 308 и т. д. На основе P. Оху., I, 1271 (VI в.), в котором говорится об эвбои, вносимей *ἐνδοῦ(σ)ς* *εἰκος* *Ἰκιουρχι(τῶν)*, ряд исследователей (издатели P. Fay., 88 (III в.); F. Preisigke. Städtisches Beamtenwesen, p. 16₆; G. Rouillard. L'administration civile de l'Égypte byzantine². Paris, 1928, p. 109) пришли к выводу, что имеется в виду имущество города. По нашему мнению, в данном документе говорится об оксиринхской части владений Апионов (см.: А. Н. М. Jones. The Later Roman Empire, III, 251₃₄ (прим. к II, 784)). Э. Р. Харди (E. R. Hardy. The large estates of Byzantine Egypt. New York, 1931) не включает этот папирус в апионовское досье.

¹⁷ Мермерфа и Исион Панга, о которых говорится в PSI, IX, 1070 и XIII, 1330, находились в этой топархии.

жены и в других частях нома.¹⁸ Ведала этими землями курия, поэтому естественно, что предложение об аренде делалось ей через ее главу, притана.¹⁹ Но, думается, не только этим объясняется обращение к притану. Притан был и *διέπων καὶ τὰ πολιτικά*, т. е. заведовал финансами города, обращение к нему было одновременно и обращением в непосредственно ведавшие городским имуществом инстанции. Это, на наш взгляд, подтверждает P. Flor., III, 383 (234/5 гг.), в котором предложение об аренде, судя по упомянутому толкованию У. Вилькена, делается особой комиссией [*πρὸς τῇ μισθ(ώσε) ἐδάφων [γῆς ἀνερωμένης]*], возглавляемой двумя вулевтами. Все дошедшие до нас документы свидетельствуют об аренде городской земли, причем, судя по ермупольским документам, условия соглашения максимально защищали интересы города.²⁰ Теоретически же нельзя исключить и обработку земель самим городом хозяйственным способом (*ἀποσυργία*), и ряд договоров, правда не оксиринхских, о такой возможности упоминает.²¹ По-видимому, все же преобладала сдача в аренду. Это следует объяснить как тем, что сдача в аренду была сопряжена с меньшими хлопотами²² и не требовала содержания большого аппарата, так и тем, что при сдаче в аренду самим вулевтам было легче, чем другим претендентам, получить в аренду эти участки и извлечь пользу из их эксплуатации, возможно, постепенно и присоединить их к своим владениям. Разумеется, и сдача в аренду требовала содержания аппарата по взиманию арендной платы, часть которой шла затем на погашение налогов (в соответствии с общепринятыми условиями арендных соглашений обычно налоги платил собственник земли,²³ в данном же случае город²⁴). Мы уже упоминали об *ἀπαίτηται φόρων πολιτικῆς ὑπέρθε* из неоксиринхского папируса P. Strassb., I, 25. Если P. Оху., XX, 2271 действительно относится к аренде городской земельной собственности, то мы можем себе представить систему взимания, принятую в Оксиринхе. Существовало особое управление землями, *διοικήσις*.²⁵ Деньги поступали туда через *δημόσιοι τραπεζίται* — вулевтов, действовавших через своих представителей — прагматов.

Таким образом, оксиринхские документы раскрывают очевидную связь между курией и городской земельной собственностью. Не только решение вопроса о сдаче в аренду земли, но и практическое осуществление арендного соглашения находилось в руках ее представителей. Более того, сами члены курии, как показывает PSI, XIII, 1330, выступают в роли арендаторов.²⁶ Следовательно, городская земельная собственность, несмотря на возможно незначительные ее размеры в Оксиринхе,²⁷ была одним из

¹⁸ Согласно P. Flor., I, 71, городские земли на территории Ермупольского нома были расположены в 1, 6, 9, 14, 15, 17 пагах. Если принять приведенное толкование Ф. Цуккера, то P. Оху., XX, 2271 подтверждает наличие городской земельной собственности в ряде топархий.

¹⁹ Ср.: СРН, 119, Re, V₄₋₅; VII₄=[CPR. 39 (=M. Chr., 275)+241a]=W. Chrest., 377=Jur. Pap., 38; по всей вероятности, притану были адресованы Re, V и Re, VIII.

²⁰ Подробнее: G. Méautis. Une métropole, p. 140—147; введение к Jur. Pap., 38.

²¹ P. Flor., III, 383_{30, 65}; возможно, и СРН, 119, Re, VII₉.

²² См.: G. Méautis. Une métropole, p. 179—180.

²³ J. Herrmann. Studien zur Bodenpacht im Recht der graeco-aegyptischen Papyri. München, 1958, SS. 122—123.

²⁴ PSI, IX, 1070₁₇₋₁₉; XIII, 1330₁₅. Следует отметить, что, как показывает ермупольский P. Strassb., I, 25, администрация городской земельной собственности в целях экономии средств и избежания лишних перевозок поручала иногда самим арендаторам погашать налоги из арендных взносов.

²⁵ В PSI, XIII, 1330₉ предложено более общее дополнение *πολιτικῶν λόγων*.

²⁶ Положение арендатора в PSI, IX, 1070 неизвестно, но он, городской житель, в отличие от большинства арендаторов ермупольских текстов — исключение P. Flor., I, 71. — в которых идет речь о сельских жителях.

²⁷ Это утверждение является только предположением. Судя по P. Flor., I, 71, городские земли, расположенные на территории Ермупольского нома, занимали значительную площадь. См.: A. H. M. Jones. Census Records, p. 59.

доходных источников курии, а также и куриалов.²⁸ Судя по данным, относящимся к другим городам, в том числе и неегипетским, эта собственность сокращалась²⁹ не без участия куриалов и не без пользы для них, во всяком случае для ведущих членов курии. PSI, XIII, 1330 дает основание полагать, что и в Оксиринхе, возможно, имели место подобные же явления.

Выше уже было отмечено, что политика императорской власти оказала определяющее влияние на развитие принадлежавшей городу земельной собственности, которая вследствие этого была, конечно, не единственным и даже не главным источником пополнения императорского землевладения.³⁰ В отличие от различных категорий государственных земель, исчезнувших в основном в IV в. и превратившихся в частную собственность,³¹ императорское землевладение уцелело в Египте и, по всей видимости, сохранялось до арабского завоевания. Наличие такого землевладения, хорошо представленного, централизованным образом управляемого, находящегося в известной мере в привилегированном положении³² и во всяком случае имеющего постоянного заинтересованного защитника в лице императора, не могло не оказать существенного воздействия на развитие аграрных отношений в египетском городе.³³

Говоря об императорском землевладении, следует иметь в виду как земли, составлявшие собственность «короны»,³⁴ так и личные имения царствующего императора и членов императорской семьи.³⁵ Как известно,

²⁸ А. Н. М. Jones. 1) The greek city, p. 257; 2) The Later Roman Empire, II, стр. 734. Куриалы в качестве арендаторов городских земель и земель, ранее принадлежавших городу, упоминаются и в законодательстве. И хотя правительство стремилось ограничить возможности их участия в аренде этих земель (на Западе это было формально запрещено в 372 г. — Cod. Theod., X, 3, 2), оно при отсутствии желающих арендовать городскую землю было вынуждено мириться с таким положением. Показательно, что в соответствующей конституции, изданной в Константинополе в 383 г. (Cod. Theod., X, 3,4=Cod. Just., XI, 59, 6), говорится о *possessores antiquos, id est decuriones vel alios*. Включение конституции в кодекс Юстиниана свидетельствует, возможно, о том, что и в VI в. куриалы продолжали обрабатывать эти земли. Кстати, и на Западе запрет не был выдержан. См.: H. Brunner. Die Erbpacht der Formelsammlungen von Angers und Tours und die spätromische Verpachtung der Gemeindegüter. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Germanistische Abteilung, V, 1884, S. 80—81; R. His. Die Domänen, S. 41з. (В приводимом Р. Хисом Cod. Theod., XV, 1,41—401 г. идет речь не о землях, а о зданиях).

²⁹ Обращения к властям с просьбой о передачи в частную собственность городского имущества (*res civiles*) были, по-видимому, нередким явлением. Этим объясняется запрет подобных обращений, изданный в 444 г. Феодосием II (Nov. Theod., XVII, 2,5), воспринятый и кодексом Юстиниана (Cod. Just., X, 12, 2, 2).

³⁰ Конфискация городских и храмовых земель сыграла большую роль в повсеместном распространении императорского землевладения: А. Н. М. Jones. The later Roman Empire, p. 415 (там же, стр. 420—422 об основных источниках этого землевладения; ср. стр. 414—415).

³¹ Наиболее убедительно это было доказано Х. И. Беллом в связи с публикацией P. Lond. inv. 2227=SB, III, 6612—365 г. См.: H. I. Bell. An epoch in the agrarian history of Egypt. *Récueil d'études égyptologiques dédiées à la mémoire de J. F. Champollion*, Paris, 1922, p. 261—271; A. C. Johnson, L. C. West. Byzantine Egypt, p. 19—20, 40—41.

³² А. Н. М. Jones. The later Roman Empire, I, p. 419—420.

³³ Мы не касаемся здесь отмеченного У. Вилькеном, А. С. Хантом и другими исследователями влияния на развитие сосуществовавшего с императорским местным крупного землевладения, копировавшего структуру и методы управления императорской администрации. Кое в чем эта практика имела более глубокие корни, как это показал на примере обеспечения ирригационного оборудования С. Дарис (S. Daris. *Dai papiri inediti della raccolta milanese*. Aeg., XXXVII, 1957, p. 90—91).

³⁴ А. Кренцлайн (A. Kränzlein. *Patrimonium*. RE, Supplementband X (1965), Sp. 497) возражает против наличия землевладения, принадлежавшего «короне» как таковой. Поскольку этот термин принят в историографии, мы его оставили.

³⁵ В Оксиринхе упоминается только имущество, принадлежавшее Аркадии, дочери императора Аркадия: P. Med., I, 64₂=SB, VI, 9503 (440 г.). В найденном в Антиное папирусе P. Antin., III, 188₃₋₄ (VI—VII вв.) упоминается письмо к адресату от не-

в течение III—IV вв. и термины, которыми обозначались эти земли, и структура ведомств, ими управлявших, и наименования должностных лиц, возглавлявших и работавших в этих ведомствах, неоднократно менялись, причем до сих пор среди исследователей нет единогласия в отношении терминологии и разграничения функций соответствующих ведомств.³⁶ Не внесли окончательную ясность в этот вопрос и папирусы. Это объясняется не только состоянием наших источников, сообщающих нередко больше о наименованиях различных должностных лиц, связанных с императорскими именами, чем об их размерах, организации, способах хозяйствования и т. п., но и тем, что в Египте ни терминология, ни структура и управление этими владениями не выдерживались с достаточной последовательностью. Некоторые термины, например *καθολικός*, применялись к лицам, ведавшим как государственными финансами, так и эксплуатацией императорских владений;³⁷ поступления с этих владений и контроль над их управлением нередко осуществлялись различными ведомствами. Все это, естественно, затрудняет толкование отдельных документов и систематическое рассмотрение вопроса.³⁸

В египетских папирусах — не только оксиринхских — встречаются термины, обозначавшие императорское землевладение, представляющие собой греческий эквивалент соответствующих латинских терминов,³⁹ иногда просто заимствованные латинские термины. Это *πατριωνία*,⁴⁰ *δεσποτικά κτήματα*,⁴¹ *δεσποτικά κτήσεις*,⁴² *δεσποτικός οἶκος*,⁴³ *δεσποτικά ὄσσια*,⁴⁴ *δεσποτικά πράγματα*,⁴⁵ *θεῖος οἶκος*,⁴⁶ *θειοτάτη οἰκία*,⁴⁷ *θειότατος οἶκος*.⁴⁸ Особо

кого Дросерия, куратора божественного дома Плакидии. Возможно, что у Плакидии младшей были владения в Египте, и письмо — ничего о его содержании неизвестно — касалось этих владений, но и в таком случае речь идет об императорском землевладении, поскольку почти все владения Плакидии были включены в его состав еще в V в.: E. Stein. *Histoire du Bas Empire*, II. De la disparition de l'Empire d'Occident à la mort de Justinien (476—565). Paris, 1949, p. 67.

³⁶ E. Stein. *Histoire du Bas Empire*, I. De l'Etat Romain à l'Etat Byzantin (284—476). Paris, 1959, p. 421₁₃₁ (прим. к стр. 45); A. H. M. Jones. *The later Roman Empire*, I, p. 416; A. Kränzlein. *Patrimonium*, Sp. 497.

³⁷ J. Lallemand. *L'administration civile de l'Égypte de l'avènement de Dioclétien à la création du diocèse (284—382)*. Contribution à l'étude des rapports entre l'Égypte et l'Empire à la fin du III-e et au IV-e siècle, Bruxelles, 1964, p. 84—85.

³⁸ A. C. Johnson, L. C. West. *Byzantine Egypt*, p. 36—37; И. Ф. Фихман. Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV—середина VII в. М., 1965, стр. 207.

³⁹ Их перечень: R. His. *Die Domänen*, S. 17—27.

⁴⁰ P. Oxy., VI, 900₅ = W. Chrest., 437 (322 г.); ср.: P. Vindob. Sijpesteijn, 2, I₁₂; II₁₅ (Ерм. ном, 339 г.), в которых упоминаются «сителиги канона и патримония», и P. Flor., III, 320₃₋₄ (Ерм., 373 г.), в котором говорится о бывшем чиновнике ведомства *πρὸς τοῦ αὐτοῦ (?) πατριωνίου*; возможно, *πατριωνιανῶν (?) (ἡ)* в P. Ryl., IV, 655₁₁ (? первая половина IV в.) — дополнение X. И. Бэлла и *τῆς πατριωνυαίας... οὐσιακῆς (ἡς)* в P. Ryl., IV, 658₆ (? начало IV в.), где издатели предлагают и другой вариант: *τῆς <τῆ> πατρὶ μου ὑπαρουσῆς*.

⁴¹ P. Oxy., XX, 2268_{2, 5, 9-10} (Иракл. ном (?), конец V в.).

⁴² P. Oxy., XX, 2267_{3, 4} (360 г.); см. P. Lond., II, 234_{1, 6} = W. Chrest., 179 = P. Abinn., 3 (Фаюм, 346 г.).

⁴³ P. Lond., II, 234_{6, 20}; P. Oxy., XX, 2268; P. Bad., VI, 173₂ (? VI—VII вв.).

⁴⁴ SB, I, 4724₆ (Фаюм?, виз. вр.).

⁴⁵ P. Oxy., XX, 2267₆; в стк. 29 говорится о *κόμης τῶν δεσποτικῶν*. Вообще термин *δεσποτικός* служил для уточнения любого вида императорского имущества, персонала, дохода. См.: Wb., s. v. и P. Med., I, 64 (Окс., 440 г.) — *δ. μηχανῆν* (первоначальное чтение, воспроизведенное в SB, VI, 9503 — *ἐποικῆν μ.*).

⁴⁶ P. Nag., 88 (V в.); P. Oxy., XVI, 1892; (581 г.), 2020₁₃ (VI в.), 2055₃ (VI в.); PSI, III, 196₁; 197₁ (оба Окс., VI—VII вв.); 238₄ (? VI—VII вв.); ср. P. Antin., III, 188₃₋₄ (VI—VII вв.); *domus divina* в законодательных текстах применяется как в широком смысле для обозначения императорского имущества, так и в узком техническом смысле, см.: O. Seeck, *Comites*, RE, IV, 1901, col. 651.

⁴⁷ P. Oxy., XVI, 1973₅ (420 г.); VIII, 1134_{4, 15} (421 г.); ср. SB, VI, 9102₃₇ (Константинополь, 547—549 гг.).

⁴⁸ P. Oxy., XVI, 1915₁ (ок. 560 г.).

следует сказать об *ὄβρια ταμιακαί*,⁴⁹ относимых рядом исследователей к императорскому землевладению. Ж. Лальман⁵⁰ выступила против подобной атрибуции, поскольку в Р. Оху., I, 58 (288 г.), наиболее обстоятельном документе, касающемся этих земель, прямо указано, что доходы с этих владений идут в фиск.⁵¹ Это подтверждается и тремя другими документами,⁵² в том числе одним, опубликованным уже после выхода в свет книги Ж. Лальман.⁵³ Тем не менее эти земли по своему положению, во всяком случае по административному подчинению, насколько можно судить по наличному папирологическому материалу, были близки к статусу безусловного императорского землевладения. Нам не известна должность автора распоряжения, приводимого в Р. Оху., I, 58 (288 г.), но в Р. Beatty Panop., 1 (298 г.) они исходят от *ἐπίτροπος πριουάτης Θηβαίδος*,⁵⁴ а в SB, VIII, 9883 (начало IV в.) продажей этих земель занимается *μαγίστρος πριουάτης*, что говорит об отсутствии четкой границы между ведомствами. Сам термин «*tamiascus*» применялся иногда и для обозначения императорского землевладения, императорской собственности.⁵⁵ Как нам представляется, это дает право использовать данные, относящиеся к *ὄβρια ταμιακαί*, хотя бы в качестве сравнительного и дополнительного материала.

Императорское землевладение было несомненно представлено на всей территории Египта, однако основные сведения относятся преимущественно к Оксиринхскому ному. Патримониальные владения были, по-видимому, столь многочисленны, что в начале IV в. в каждом паге был особый препозит, ими ведавший. Такой препозит, например, засвидетельствован в 322 г. для десятого пага.⁵⁶ Это вулвт, к тому же в прошлом исполнявший высокую муниципальную должность.⁵⁷

В середине IV в. источники упоминают прокуратора императорских владений Оксиринхского и Кинопольского номов.⁵⁸ В дальнейшем папирусы сообщают о различных представителях администрации императорского землевладения, но ни титулатура, ни контекст не позволяют выяснить территориальную сферу их полномочий. Поскольку во всех этих документах идет речь, как правило, о жителях Оксиринха,⁵⁹ то следует

⁴⁹ Р. Оху., I, 58 = W. Chrest., 378 = Sel. Pap., II, 226 (288 г.); Р. Beatty Panop., 1^{207, 210, 365, 370} (298 г.); в 1⁴⁰³ упоминаются *ταμιακά χωρία*; SB, VI, 9883, (Окс. ?), начало IV в.); Р. Lips., 101, 121 (Ерм., IV в.).

⁵⁰ J. Lallemand, L'administration, p. 79.

⁵¹ Стк. 8—9: не приносят никакого дохода фиску (*τῷ ταμείῳ*).

⁵² Р. Beatty Panop., 1⁴⁰⁴ (298 г.); Р. Lips., inv. 508₉ = M. Chrest., 196 (Окс., 309 г.); SB, VI, 9883_{5, 10} (Окс. ?, начало IV в.). Первые два использованы Ж. Лальман (J. Lallemand, L'administration, p. 887).

⁵³ SB, VI, 9883_{5, 10}; см.: N. Lewis, A new document on the Magister Rei Privatae. JJP, XV (1965), p. 157—161, особенно p. 159.

⁵⁴ См.: Р. Lips., inv. 508₇₋₈ (Окс., 309 г.).

⁵⁵ R. His, Die Domänen, S. 28—32; O. Seck, Comitatus, col. 651.

⁵⁶ Р. Оху., VI, 900₅ = W. Chrest, 437. А. С. Хант полагает, что в Р. Оху., XVII, 2154₁₇₋₁₈ (IV в.) *πριουάτης ταμιακῶν* не что иное, как другой вариант той же должности (прим. к стк. 17—18). О распространности патримониальных имений свидетельствует, помимо наличия отмеченных выше «ситологов канона и патримония», существование кассы соответствующего ведомства в столице нома (PSI, IV, 310₃ — Иракл., 307 г.).

⁵⁷ А. Джонсон и Л. Уэст (A. C. Johnson, L. C. West, Byzantine Egypt., p. 34) полагают, что введение препозитов по пагам ставило под угрозу политику экономики, введенной Диоклетианом. Но должность, по всей вероятности, была литургической; кроме того, директива неизвестного автора Р. Оху., I, 58 (288 г.) имела в виду штат отдельных имений (стк. 12). Возможно, что должность патримониального препозита пага долго и не просуществовала, судя по тому, что сообщение о выдвигении кандидатов на литургию «ситологов канона и патримония» адресуется не патримониальному препозиту соответствующего пага Ермупольского нома, а самому препозиту пага, на что обратил внимание издатель Р. Vindob. Sijpesteijn, 2 (прим. к стк. 12).

⁵⁸ Р. Оху., XX, 2267₂₋₃ (360 г.): *ἐπίτροπος τῶν δεσποτικῶν κτησέων*.

⁵⁹ Р. Оху., XVI, 1973₄ (420 г.); VIII, 1134₄ (421 г.); XVI, 1892₈ (581 г.).

полагать, что перед нами чиновники местной администрации.⁶⁰ С большой долей вероятности их можно разделить на две группы. К первой следует отнести должности, связанные с управлением имений, расположенных в пределах территории нома, может быть даже нескольких номов, ко второй — должности, обслуживающие одно имение или небольшой комплекс. К первой группе следует причислить прокураторов,⁶¹ дикиитов,⁶² возможно эпикименов;⁶³ что же касается второй, то ее представителями были прононты,⁶⁴ воифы,⁶⁵ возможно эпикимены,⁶⁶ фронтисты⁶⁷ и другие лица.⁶⁸ Упомянутый в источниках архисиммах⁶⁹ принадлежит не столько к управленческому аппарату, сколько к вспомогательной почтово-полицейской службе,⁷⁰ и его должность говорит только о наличии многочисленного штата симмахов и косвенно о большом штате императорского землевладения в целом.⁷¹

⁶⁰ Естественно, наличие местной администрации предполагало и существование вышестоящей иерархии, которой мы в данной связи не касаемся.

⁶¹ Р. Оху., XVI, 1973₅ (420 г.). Он бывший препозит, землевладелец. В следующем году в источниках появляется дикиит, но, как указали А. Джонсон и Л. Уэст (А. С. Johnson, L. С. West. *Byzantine Egypt*, p. 36), неизвестно, был ли он начальником или это новое название его должности. Прокураторы *domus divina* упоминаются в законодательстве Каппадокии и немного раньше, и в VI в. См.: O. Seeck. *Comites*, col. 651.

⁶² Διοικῶν τὰ πράγματα: Р. Оху., VIII, 1134₃₋₄ (421 г.), из бывших препозитов; ведомство свое он называет διοίκησις, у него в подчинении прононт (А. Segrè. *The Byzantine colonate*, p. 110; автор ошибочно относит документ к архиву Апионов); διοικητῆς πραγμάτων: Р. Med., I, 64₃ (440 г.), вулевет, в стк. 18 в неясном контексте также упоминается прононт; та же формула в Р. Оху., XVI, 1889₅ (476 г.), Р. Cairo Masp., II, 67151₁₄₇=FIRA, III, 66 (Афр., середина VI в.); ср. Р. Оху., I, 71, П10 (Арс., 303 г.), где идет речь о частновладельческих дикиитах; см.: E. R. Hardy. *The large estates*, 80—81, 85—87. В Р. Оху., XVIII, 2196₁ (586 г.?) упоминается Серен дикиит и прононт, но это частновладельческий документ.

⁶³ Р. Оху., XVI, 1892₆ (581 г.); см.: Wb., s. v.; H. Cadell, *Nouveaux fragments de la correspondance de Kurrah ben Sharik*, RP, IV (1967), p. 137. В пользу отнесения эпикименов к данной категории говорят разнообразие и известная широта — в некоторых случаях — территориального охвата их полномочий (например, частновладельческий Р. Оху., XVIII, 2197₁ (VI в.), в котором у него под началом большое число владений), а также титулатура в Р. Alex., 40₆ (Филадельфия, VI в., по Р. Ремондону, ChE, XL, № 79, 1965, p. 175); с другой стороны, судя по Р. Оху., XIX, 2239₆ (598 г.), он подчинен дикииту крупного имения.

⁶⁴ Р. Оху., VIII, 1134₈ (421 г.); Р. Med., I, 64₁₇ (440 г.); PSI, III, 1961; 1971 (VI—VII вв.); возможно, Р. Оху., XVI, 1853_{3, 5} (VI в.); ср. прононты «фискальных имений» в Р. Lond., II, 214₃=W. Chrest, 177 (Мемфис, 270—275 гг.); Р. Beatty Panop., 1365, 370 (298 г.). О многочисленных частновладельческих прононтах см.: E. Hardy. *The large estates*, p. 88—93, 96—98.

⁶⁵ В Р. Bad., VI, 173₂ (? VI—VII вв.) упоминается ὑποβοηθός, следовательно, были и βοηθοί.

⁶⁶ См. прим. 63.

⁶⁷ В Р. Оху., XII, 1577₂ (III в.) фронтист владения Стефанитис пишет прокуратору (полной уверенности, что имеется в виду императорское землевладение нет). В пользу наличия фронтистов говорит Р. Оху., I, 58_{8, 12-13, 16, 24} (288 г.), относящийся, правда, к *οὐσιαί ταμίαι*.

⁶⁸ В Р. Оху., I, 58 упоминаются еще хиристы и грамматевты, в Р. Beatty Panop., 1210 (298 г.) перечисленные рядом с грамматевтами хиристы приравнены к прагматевтам. О бывшем хиристе управления частного патримония, возможно, сообщает Р. Flor, III, 320₃ (Ерм., 373 г.).

⁶⁹ Р. Harr., 88₇ (V в.); ср. архисиммахы крупных имений: Р. Alex., 40₄; Р. Оху., XVI, 2203₇ (оба VI в.); 1866₄; 2051₅₇ (оба VI—VII вв.); 2045₃ (612 г.); 1904₁ (618 г.); в 1933₁₄ (VI в.) — церковный архисиммах.

⁷⁰ Неясны функции *δεσποτικός*: Р. Harr., 88₂ (V в.); Р. Egl., 78₅ (513 г.); Р. Оху., XVI, 1853₆; XVIII, 2205₇; 2206₁₆ — все VI в.

⁷¹ Следует учитывать, что административные штаты — в данном отношении имения фискальные вряд ли сильно отличались от императорских — имели тенденцию к разбуханию вследствие заинтересованности самих работников. Примером решительной борьбы со штатным излществом является упомянутый Р. Оху., I, 58 (288 г.), предусматривавший избрание курней (под ее ответственность) по одному фронтисту

К сожалению, мы не располагаем даже приблизительными данными об удельном весе императорского землевладения в Оксиринхском номе, его площадь не поддается установлению. Судя по Р. Оху., XX, 2267¹¹ (360 г.), в Верхнем Кинополье оно насчитывало не менее 800 арур.⁷² Надо полагать, что в Оксиринхском номе оно не было меньше. В начале IV в. эти земли находились в разных пагах и в таком количестве, что было оправдано введение должности препозитов отдельных пагов. Данные других папирусов свидетельствуют, что и в дальнейшем императорское землевладение включало земли, числящиеся за рядом деревень и примыкающими к ним поселениями нома.⁷³ Так, в папирусах упоминаются Несмис,⁷⁴ Калпуну,⁷⁵ Пемпо,⁷⁶ Кинеа,⁷⁷ Махавсон,⁷⁸ Мониму,⁷⁹ возможно Месканунис,⁸⁰ Пинирис⁸¹ и другие.⁸² Косвенные сведения о размерах императорского землевладения сообщают данные налоговых сборов. Из 15 688 артаб ячменя, поступивших, согласно Р. Оху. XVI, 2020 (вторая половина VI в.), от различных оксиринхских крупных землевладельцев, 3490 артаб⁸³ было внесено «божественным домом», т. е. около 1/4, и примерно в 2 раза больше наиболее солидных взносов других налогоплательщиков.⁸⁴ Если Р. Оху., XVI, 1906 (VI—VII вв.) также относится, как полагают издатели, к императорскому землевладению,⁸⁵ то получается еще более внушительная картина, поскольку кафолик Мина получает 98 321 артабу зерна.

Как известно, императорские земли либо обрабатывались силами самой администрации хозяйственным способом, либо сдавались в аренду на различных условиях. Что касается земель *domus divinae*, то было высказано предположение, что они не сдавались в аренду крупным кондукторам, а обрабатывались непосредственно мелкими держателями — колонами.⁸⁶ Это положение находит известное подтверждение в оксиринхском материале IV—V вв. Так, в Р. Оху., XX, 2267^{13, 14} (360 г.) идет речь об *ἀγροτικοί*, с которых взимает канон прокуратор императорских владений.⁸⁷

на имение, с правом придачи ему не более трех помощников. Но сама администрация бывала вынуждена нарушать и даже настаивать на нарушении ею же введенных ограничений: Р. Beatty Papor., 1365—370; 400—404 (298 г.).

⁷² Данные об Оксиринхе неизвестны, соответствующая часть папируса не сохранилась.

⁷³ Р. Оху., XX, 2267¹⁰ (360 г.): *παρὰ χωρίων* (имеется в виду Кинополь, по-видимому, относится и к Оксиринху, данные о котором не сохранились); Р. Оху., VIII, 1134⁸ (421 г.) — *καὶ ἄλλων τόπων* (ср. стк. 15).

⁷⁴ Р. Оху., VIII, 1134^{7, 14} (421 г.).

⁷⁵ Р. Med., I, 64³ (440 г.).

⁷⁶ Р. Оху., XVI, 1915^{15, 24} (ок. 560 г.).

⁷⁷ Р. Оху., XVI, 1915^{11, 19} (ок. 560 г.); PSI, III, 196₁; 197₁ (VI—VII вв.).

⁷⁸ Р. Оху., XVI, 2055^{2, 35, 38} (VI в.).

⁷⁹ Р. Оху., XVI, 2020¹⁴ (VI в.).

⁸⁰ Р. Оху., XVI, 1915^{10—11, 17, 19} (ок. 560 г.). В тексте не указано, что здесь были императорские земли, как это делается в отношении Пемпо. Не сказано это и о Кинеа, между тем другие источники свидетельствуют о его принадлежности к императорскому землевладению. Пемпо и Месканунис упоминаются иногда рядом: Р. Merton, I, 96₁ (VI в.); Р. Оху., XVI, 2030₁ (конец VI в.); в ряде случаев Месканунис встречается в документах, связь которых с императорским землевладением не очевидна.

⁸¹ См. выше о *δεσποτικός*.

⁸² А. Джонсон и Л. Уэст полагают, что владение *πατριμοναλ* () из Р. Iand., III, 51⁷ (VI в.) названо так, поскольку оно было некогда частью императорского землевладения (А. С. Johnson, L. C. West, *Byzantine Egypt*, p. 36₅₁). *πατριμον* () встречается и в Ермупольском номе: Р. Stud. Pal., XX, 147¹³ (VI—VII вв.).

⁸³ Стк. 13; в стк. 14 упоминаются еще 1 1/2 артабы за Мониму.

⁸⁴ См. стк. 16, 17, 18, 25. Апионы, как это ни странно, вносят только 76 1/2 арт. (стк. 15). Может быть, это не весь взнос.

⁸⁵ Сомнения в атрибуции были высказаны: G. Rouillard, *L'administration*, p. 138; A. С. Johnson, L. C. West, *Byzantine Egypt*, p. 38.

⁸⁶ O. Seeck, *Comites*, col. 652.

⁸⁷ Речь идет не о прокураторе *domus divinae*, а об *ἐπίτροπος δεσποτικών κτήσεων*.

В V в. в непосредственном подчинении администрации находятся γεωργοὶ ὑπεύθυνοι⁸⁸ и γεωργοὶ ἐναπόγραφοι⁸⁹. Они платят натурой и деньгами⁹⁰ представителям администрации и от нее и получают необходимое для ведения хозяйства оросительное оборудование.⁹¹ Сложнее обстоит дело с данными, относящимися к VI в. Можно предполагать, что обработка имения силами колонов продолжалась. Это соответствовало бы законодательному материалу, и только таким образом можно объяснить бегство в императорское владение Махавсон 23 апионовских колонов. Но, по-видимому, это уже не было единственной формой использования этих земель. До нас дошел папирус середины VI в. из архива Апиона: P. Оху., XVI, 1915 (ок. 560 г.).⁹² В нем упоминается принадлежащее «божественному дому» владение Пемпо (там же упоминаются Кинеа и Месканунис). Из двух предложенных издателями толкований — бывшее владение Апионов, включенное в состав императорского землевладения, либо императорское владение, управляемое Апионом, — правильное, думается, второе.⁹³ В таком случае перед нами, по всей вероятности, аренда императорской земли крупным землевладельцем, если только не допустить, что владение было ему подарено.⁹⁴ Необходимо отметить, что сдача в аренду земли не обошлась без последствий для колонов Пемпо. Если, как неоднократно подчеркивается в документе, колоны обрабатывали свои земли «издавна и с незапамятных времен», очевидно за твердо установленную плату (быть может, та номизма с аруры, независимо от ее качества, которую они предлагают имену), то теперь имену потребовало от них по номизме с аруры пахотной земли и по три с аруры виноградника. В связи с отказом прежних держателей земли передаются другим, правда, тоже, по-видимому, из колонов императорских владений.⁹⁵

Благоприятное, стабильное и в какой-то мере независимое от окружающего мира положение императорского землевладения оказывало при известных обстоятельствах притягательное воздействие,⁹⁶ о котором свидетельствует P. Оху., XVI, 2055 (VI в.),⁹⁷ содержащий список 23 лиц, бежавших из Апионовского имения в императорское владение Махавсон (туда же скрылся и вор, уведший быков). Это, конечно, эпизод из истории борьбы императорского и светского землевладения.⁹⁸ Разумеется, и императорским

⁸⁸ P. Оху., VIII, 1134_{7, 14} (421 г.).

⁸⁹ P. Med., I, 64[4] (440 г.), восстановлено издателем по аналогии с частновладельческими документами.

⁹⁰ P. Оху., VIII, 1134₆ (421 г.).

⁹¹ P. Med., I, 64; о снабжении крупного имения оросительным оборудованием см.: И. Ф. Фихман. Египет, стр. 214—219, 228—247.

⁹² О нем: G. Rouillard. L'administration, p. 101; E. R. Hardy. The large estates, p. 90—91; A. C. Johnson, L. C. West. Byzantine Egypt, p. 37.

⁹³ К этому склоняются и издатели, и ученые, перечисленные в предыдущем примечании. См. P. Оху., XVIII, 2206₁₆ (VI в.), где в числе сумм, относящихся к отдельным владениям Апиона, упоминаются и 37 номизм δι(ἀ) τῶν δεσποτῆ(χῶν).

⁹⁴ В таком случае было бы указано «ранее принадлежавшее (πρότερον) божественному дому».

⁹⁵ В стк. 17—18 они все же названы колонами крупного имения. Считало ли их имену уже своими, перешли ли они раньше в ведение имения, неизвестно.

⁹⁶ O. Seock. Comites, col. 653; М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи. Визант. сборник, М.—Л., 1945, стр. 64, 67—68. Этим и объясняется стремление курiales найти здесь защиту. См.: Cod. Theod., XII, 1, 114=Cod. Just., X, 32, 39 (386 г.). На передачу земель в domus divina в порядке патрониина намекает император Лев (Cod. Just., X, 19, 8—468 г.).

⁹⁷ О нем: E. R. Hardy. The large estates, p. 70, 77.

⁹⁸ То, что этот документ относится к VI в., отнюдь не может служить доказательством наличия в VI в. широкого движения колонов в императорские владения, составлявшего характерную черту целого этапа в развитии египетских патрониинов. Подробнее: И. Ф. Фихман. К вопросу о трех фазах в развитии египетских патрониинов. ВДИ, 1966, № 1, стр. 110—112. Между императорским и светским землевладением не исключались, естественно, и контакты, хозяйственные и иного порядка.

держателям не всегда и не во всем было хорошо: императорская администрация, как показывают Р. Оху., XX, 2267 (360 г.) и данные законодательства,⁹⁹ прекрасно умела взыскивать больше положенного в своих же собственных интересах, но в целом ее колонны находились в более привилегированном положении. Это не только привлекало, но и вызывало зависть и ненависть,¹⁰⁰ переходившие в агрессивные действия. Автор жалобы, дошедшей в Р. Оху., XX, 2268 (Иракл.? V в.), возможно, и преувеличивает, рисуя мрачную картину избитых земледельцев и угрожая перспективой «полного опустения» императорского владения. Его заявление, что только жители данного владения подвергаются обидам, заслуживает внимания как показатель отношения к этому владению соседей, если не допустить, что он хотел этим подчеркнуть исключительность инцидента.

Приведенные данные раскрывают лишь некоторые аспекты взаимодействия императорского землевладения с окружающей социальной действительностью. Фактически его воздействие было и шире, и глубже. Это объяснялось как экзимирированным и привилегированным его положением, так и тем, что управление имениями находилось в самом Оксиринхе. Прежде всего сужались возможности города, из-под компетенции которого выключались значительные земельные массивы, в том числе и непосредственно принадлежавшие ранее городу,¹⁰¹ при сохранении, однако, хлопот, связанных с необходимостью охраны интересов императорских владений,¹⁰² и разбора обстоятельств, затрагивавших эти интересы.¹⁰³ Императорские имения вовлекали в свои дела, включали в свой штат и тем самым отнимали у городов лиц, представлявших наиболее активную и предприимчивую часть их населения, как например куриалов,¹⁰⁴ оставших военных,¹⁰⁵ охотно переходивших на службу императорских владений, сохраняя, правда, иногда, в особенности на первых порах, обязанности, связанные с принадлежностью к курии.¹⁰⁶ Императорское землевладение не только ограничивало и подрывало таким образом позиции муниципальных кругов, но, служа прообразом, а иногда и практической школой хозяйствования для администрации крупного землевладения, само, быть может, того не желая, способствовало созданию той силы, которая нанесет сильный удар социальной опоре города — муниципальным кругам.

См., например, толкование Э. Р. Харди Р. Оху., XVI, 1853 (VI в.) (E. R. Hardy. *The large estates*, p. 71—72).

⁹⁹ М. В. Левченко. *Материалы*, стр. 57, 59—60, 66, 67.

¹⁰⁰ Ср.: М. В. Левченко. *Материалы*, стр. 66.

¹⁰¹ Попытки исправить положение, как например вышеприведенная конституция Cod. Just., XI, 19, 8 (468 г.), вряд ли имели серьезные последствия.

¹⁰² R. His. *Die Domänen*, S. 85 (хотя конституция и была издана для западных провинций, она была включена в кодекс Юстиниана); об использовании курии говорят и Р. Оху., I, 58 (288 г.), и P. Beatty Panop., 1365—390; 400—404 (298 г.), относящиеся, правда, к *οὐσιαί ταμίαι*.

¹⁰³ Р. Оху., XX, 2268 (Иракл.? V в.).

¹⁰⁴ Р. Оху., VI, 900₄₋₅ (322 г.); P. Med., I, 64₂ (440 г.); P. Stud. Pal., XX, 143₉ (Ерм., середина V в.).

¹⁰⁵ Р. Оху., XVI, 1973₃ (420 г.); Р. Оху., VIII, 1134₃ (421 г.); см.: R. Rémon-don. *L'Égypte au 5-e siècle de notre ère: les sources papyrologiques et leurs problèmes*. *Atti dell'XI Congresso Internazionale di Papirologia*, Milano 2—8 settembre 1965. Milano, 1966, p. 141.

¹⁰⁶ Р. Оху., VI, 900₅₋₈ (322 г.) вувелту, препозиту патримониалиев 10 пага одновременно поручена и забота о курьерской почте, что, конечно, тоже было в интересах государства.

THE MUNICIPAL AND IMPERIAL LANDS IN OXYRHYNCHUS IN THE IV—VI CENTURIES

Undoubtedly in the third century there were municipal lands in Oxyrhynchus, and it may be that they were preserved at the beginning of the fourth century. The boule managed them and most commonly rented them. The curiales often appeared in the role of lessees.

There were imperial lands during the whole Byzantine period. They were mostly tilled by small dependent tenants under the supervision of the imperial estates administration.

Accordingly to the circumstances analysed in the paper the imperial lands were one of the factors weakening the positions of the municipal circles.
